

— Я ведь не присоединился, — услышал он тихий голос священницы, которая лишь отвернулась.

Кэвин замер с винным бочонком в руке. Он повернул голову, и в глазах, сиявших под лунным светом особенно ярко, опьянение словно рассеялось, уступив место более глубокому интересу.

— О?

Не хочешь присоединиться?

Он потирал большим грубым пальцем шершавый край дубового бочонка, издавая шуршащий звук.

— Да это и неважно, у нас тут всё очень свободно. Когда ты спас девочку Ба и её подруг, наш гильдия уже была тебе должна услугу.

Кэвин больше ничего не сказал, лишь молча поднял бочонок и сделал большой глоток.

Кэвин больше ничего не сказал, лишь молча поднял бочонок и снова торопливо отхлебнул.

Прохладная жидкость скользнула по горлу, он глубоко вздохнул и поставил бочонок на стол с глухим стуком.

— Честно говоря, когда я впервые тебя увидел, у меня ёкнуло сердце.

Кэвин заулыбался, но улыбка была хуже плача: — Я не тебя боялся, я боялся проблем. Те три девчонки, вроде бы одна честнее другой, а вместе — ходячая катастрофа.

Он рассеянno смотрел, словно погружаясь в какие-то невыносимые воспоминания, лицо его покраснело, потом посинело, потом стало белым.

Костяшки пальцев, сжимавшие бочонок, побелели.

— Их отцы, оба мои братья по оружию, те, кому я мог доверить спину в бою.

Голос Кэвина стал хриплым, он остановился и снова отпил, словно только так мог подавить наворачнувшиеся эмоции.

— Этот идиот прислал мне письмо, сказал, что его три «жемчужины» сами сбежали, чтобы стать искателями приключений, мол... зарабатывать деньги на деревню.

Он имитировал тон письма, странно передразнивая, полон самоиронии.

— Попросил меня присмотреть за ними.

Я подумал: дети старого товарища, разве они могут что-то натворить?

И тут я увидел, что такое «что-то натворить».

— В первый же день! Чёрт возьми, в первый же день! — почти выкрикнул он.

— Какое я им дал задание? Сбор трав! В самом безопасном месте недалеко от города, даже не во внешней зоне, там и вслепую не заблудиться!

А что в итоге?

Кэвин пристально посмотрел на священницу и медленно произнёс: — Они полезли к минотаврам.

— Дети, едва коснувшиеся порога уровня «чёрный металл», полезли к монстрам уровня «серебро»! Знаешь, как они это сделали?

Они подумали, что рога минотавра очень ценные!

— Если бы не «Горн» и его команда, которые как раз преследовали там сбежавшего преступника, мне бы сейчас пришлось нести их пепел к моему старому товарищу!

Сказав это, Кэвин словно выдохся, откинувшись на спинку стула, взгляд его был пустым.

Кэвин посмотрел на неё, искренне, как никогда: — Поэтому после этого я постоянно следил за ними, и это было только начало.

— Они постоянно нарывались на высокоуровневых монстров, таких как земляные и каменные ящерицы с сильным ядом или бездонные адские змеи, способные окаменевать. Каждый раз, когда они возвращались, капитан «Горна», тот гном, что мог сражаться один против каменного гиганта, плакал, как трёхсотфунтовый ребёнок, и умолял меня больше не давать этим избалованным принцессам никаких заданий.

Он сделал паузу, посмотрел на Люмину с благодарностью и продолжил: — Но, к счастью, чем больше опасностей, тем быстрее рост.

Я думал, они уже стали серебряными и смогут позаботиться о себе. Но вчера... там был вождь минотавров золотого уровня, да ещё и из вида Увядания.

Если бы не ты, девочка, я бы никогда не узнал, что делать дальше. — Сказав это, он самовольно поднял бочонок и снова сделал большой глоток, пикантное вино стекало по его курчавым усам, блестя на лунном свете.

— Ик...

Громкий икотный звук нарушил тишину.

Кэвин поставил бочонок и вытер рот тыльной стороной ладони, вдруг тяжело вздохнул.

Этот вздох, совершенно не вязавшийся с его могучим телосложением и щедрым характером, нёс в себе нескрываемую усталость и тяжесть. Только что весёлая атмосфера мгновенно затихла.

Даже ночной ветер замер, лишь крепкий запах алкоголя всё ещё витал у носа Люмины.

Глядя на «члена орков», пребывающего сейчас в состоянии просветления, вспоминая его недавнее пьяное исповедание, веки Люмины слегка задрожали.

□Вот же только что был бодрым, железный хэнк, который и бровью не повёл, когда его ударили неопознанным летающим предметом.□

□Оказывается, тоже парень с историей, вот только интересно, какие у него отношения с предками Балины и остальных, эх, так любопытно, кто там наверху, а кто внизу?□

Любопытство Люмины, подогреваемое сплетнями, тихо разгорелось от этого вздоха.

— Не хочешь выпить? — внезапно снова заговорил Кэвин, его голос стал намного ниже. Он покачал полутораметровый бочонок в руке.

— Этот действует не так сильно.

□Верю тебе, как вижу чёрта.□

Люмина без всякого выражения подумала про себя.

□Ты, старый мерзавец, очень плохой.□

Однако, пробыв здесь так долго и выслушав столько историй, она наконец-то предприняла действие.

Она протянула белую, стройную руку и издалека указала на заднюю часть шеи Кэвина, где его только что «поцеловал» неопознанный предмет.

Там, в лунном свете, был виден чёткий, слегка покрасневший след.

Кэвин замер, он инстинктивно потянулся к затылку, выражение его лица стало странным, как будто смущённым, но с ноткой беспомощного попустительства.

— Кхм... ну, это, супружеские игры, ты не поймёшь.

Неразборчиво пояснил он.

— Мм? Разве... нет, господин глава гильдии, у вас тоже есть жена?

— услышав, что у этого несколько небрежного главы гильдии оказывается есть жена, Люмина не могла не удивиться. Эта контрастность заставила Люмину вспомнить очень популярную в прошлой жизни четырёхсловную игру, где была одна пара хороших «друзей», один из которых был плейбоем и никак не мог найти себе жену, а другой был одержим боевыми искусствами...

— У дочери уже возраст...

а другая, так вообще, преследуется своей начальницей, эх.

□Вот как, тот громкий женский голос был голосом госпожи главы гильдии.□

□Точность удара длинным предметом по голове, что за экстремальные игры, неужели в другом мире так развлекаются?□

Она не говорила, лишь её стеклянные глаза спокойно смотрели на Кэвина, взгляд был полон чистого, непримешанного... любопытства.

Такой взгляд был более разрушительным, чем любые расспросы.

Кэвин почувствовал себя неловко, его могучее тело даже начало беспокойно ерзать, или,

заметив неверие в глазах собеседницы, глава гильдии продолжил со здоровой долей гордости и нежности:

— Что, девочка Айли тебе не рассказывала? Моя жена — та самая очень красивая полуэльфка с ресепшена в нашей гильдии.

— Ааа!!!

Шок, вызванный реальностью, заставил Люмину едва ли не потерять свою холодную маску, её рот широко открылся в форме огромного «о».

— Хмф.

— Наслаждаясь удивлённым взглядом Люмины, глава гильдии невольно выпрямился, гордо выпятив грудь.

Люмина, перед лицом гордости главы, на самом деле ничего не видела. Больше всего её поразило то, что вчерашняя обладательница темно-зелёных длинных волос, белоснежной кожи и длинных ног, работавшая на ресепшене, уже была замужем, и за этим крепким парнем, которого она видела перед собой.

А главное, тот душераздирающий «боевой клич», который она слышала, до сих пор звучал в её голове.

Однако теперь становилось понятно, почему тот бесшумный удар, способный убить, так точно поразил этого влиятельного главу гильдии, и почему он был таким точным.

Не обращая внимания на удивление Люмины, глава Кэвин поднял бочонок и допил оставшееся вино, затем высоко поднял его, даже высунув язык, чтобы собрать последние несколько капель янтарной жидкости.

— На самом деле, она не разрешает мне пить так много, это я тайком спрятал, копил почти полгода.

Голос Кэвина стал ещё тише, словно он разговаривал сам с собой, и достал сбоку ещё один, явно «миниатюрный» деревянный бочонок. По сравнению с тем, что у него в руках, разница была как между маникюрными ножницами и дао Гуань-Гуня, что невольно заставляло подозревать, что более маленький бочонок был его дневной нормой.

— Но если не пить, внутри всё сжимается.

Он поднял голову и посмотрел на холодную луну, в его глазах застыла непроходящая печаль.

— В последнее время монстры в лесу становятся всё более беспокойными, несколько торговых путей перерезаны, и поручения становятся всё опаснее.

— Погибло несколько братьев.

— В гильдии паника, новые кадры не появляются, а эти проклятые аристократы ничего не делают, тот же Бартон, как глава города, — свинья из свиней.

— Эх.

<http://bllate.org/book/18772/1819790>